

Четвертая функция Обжорства, «Трансмиссия», была ядром Перезаписи, и в то же время являлась обоюдоострым мечом в буквальном смысле этого слова. Если процесс увенчается успехом, – это даст Теодору ещё больше возможностей автора, помимо тех, что уже были извлечены из сущности. Однако, в случае неудачи, он потеряет все полученные ранее способности и, в свою очередь, получит психологический удар.

Таким образом, Теодор ходил по лезвию ножа.

«...?»

Его зрение полностью лишилось фокуса, а тело потеряло свою жизненную силу. Клубящиеся в его голове воспоминания заставили Тео полностью отказаться от всех своих пяти чувств. Он не мог сказать, где заканчивались воспоминания Альфреда Беллонтеса, а где начинались воспоминания Теодора Миллера. Когда границы между их личностями рухнули, их воспоминания объединились в один сплошной хаос. Интеллект Тео не соответствовал его возрасту, но даже ему было трудно полностью принять душу героя.

Так или иначе, Тео сумел сформировать ментальную структуру, которая объединила их сломанные личности, однако от перенапряжения его глаза налились кровью.

«Это... Держись...!»

Если бы Тео постоянно не заставлял себя вспоминать, кто он, то, вполне вероятно, попросту утратил бы свою личность. Несмотря на то, что это был лишь фрагмент Альфреда Беллонтеса, его душа переполнила сознание Тео, а его воспоминания и способности подвели тело Тео к настоящему краю. Его чувства стали всеохватывающими, создавая эффект, который можно было назвать краткосрочным видением ближайшего будущего, от чего у него закружилась голова.

Тем не менее, если так будет продолжаться, то он не сможет выдержать и пяти минут. Подобную нагрузку нельзя было преодолеть одной лишь волей и решимостью. Это был очевидный конец для идиота, который не смог понять свои пределы.

Как ни странно, но именно Гордыня спасла его.

– Как ты смеешь игнорировать меня, когда я стою прямо перед тобой!

В то время как Тео был охвачен хаосом в своем разуме, Гордыня впала в ярость и бросилась на него.

Хищник, сам того не осознавая, простимулировал инстинкты выживания Тео. Его остановившееся сердце снова стало биться, а ослабленные нервы и мышцы напряглись и запульсировали.

Когда до ушей Теодора донесся звук разрываемого воздуха, в его пустые глаза вернулся фокус. На этот раз хвост целился в шею Тео, а не в его сердце. Это был удар, которого даже Альфред не смог бы полностью избежать. Однако на этот раз монстру противостояла сила воли сразу

двух людей.

Фью-у-у...

Тео двинулся вперед. Хвост, который был способен разодрать сталь, находился уже прямо перед ним. Даже если бы ему удалось уклониться на половину от траектории удара, его шея все равно была бы срезана. Тем не менее, Тео был уверен, что сможет избежать этого, и нырнул вперед, услышав над своей головой свист ветра. Несколько его волос были срезаны и разлетелись по сторонам.

– Твои усилия бесполезны!

Супербия с ужасающей скоростью выкинула вперед свои передние конечности, напоминавшие собой щупальца.

Их скорость не была сверхзвуковой, но их было 27. Это была атака на все 360 градусов, что делало уклонение попросту невозможным. Количество и диапазон полностью превосходили мобильность Тео.

Однако Теодор смотрел на эти щупальца со вполне спокойным выражением лица: «Это кислотный ровер из западных болот... Его щупальца могут моментально расплавить человеческое тело».

Щупальца, испускавшие ядовито-кислотную слизь, принадлежали хищнику, живущему в болотах. Сами щупальца были легкими, а потому их удары не были опасными, но вот слизь, способная расплавить кости и мышцы, была действительно ужасным оружием.

Тем не менее, Тео читал о слабостях кислотного ровера в энциклопедии, а потому, не отступая, поднял обе руки.

«Песнь Боя. Рапсодия Силы. Форте»

Одновременно с этим он активировал еще одно заклинание.

«Зачарованные Горящие Руки!»

Руки Теодора покрылись пламенем от кончиков пальцев и до самих локтей. Сфокусированная магическая сила превращала всё, с чем соприкасалась, в древесный уголь. Этого было достаточно, чтобы испарить кислоту, прежде чем она вступила бы в контакт с кожей!

Пылающие кулаки поразили щупальца монстра.

Бум! Бум! Бум!

Это отличалось от частичного воспроизведения опыта Ли Юнсуна. Альфред лично изучал практические боевые приемы. Он наносил удары, в которых использовались и кулаки, и ноги, и локти. Его удары слились в одно целое, отразив все 27 щупалец.

– Что?!

Гордыня явно не ожидала, что её атака окажется неэффективной, а потому не смогла скрыть своего удивления.

Если бы Теодор не использовал Трансмиссию, то он, возможно, уже был бы убит. У Альфреда

не хватало познаний, в то время как Теодору не хватало смелости и боевых навыков. Таким образом, подобное стало возможно лишь благодаря объединению возможностей двух людей.

Защитившись от щупалец и острого хвоста, Тео оказался прямым перед Супербией.

«Запоминание. Открыть два слота. Вулканический Снаряд»

Вулканические Снаряды поразили верхнюю часть туловища монстра.

Ба-бам-м!

От взрыва образовалась сильнейшая ударная волна, и Тео использовал её импульс, чтобы разорвать дистанцию. Он смог получить временное преимущество, но у него не было шансов выиграть эту битву. В следующий раз Гордыня вполне может перевоплотиться в существо, о котором даже он не знал.

И вот, находясь в двадцати метрах от цели, Теодор увидел, что масса плоти принимает новую форму.

«Его регенерация весьма быстрая, правда верхняя половина тела была полностью уничтожена... Кажется, чтобы полностью победить его, и вправду нужны разрушительные способности мастерского уровня»

В очередной раз поняв, что у него попросту не хватает огневой мощи, Теодор закусил губу. Инферно было единственным заклинанием, которое превосходило по своей разрушительной силе Вулканический Снаряд. Однако Теодор не думал, что даже оно сможет полностью стереть тело Гордыни, раз она уже смогла пережить бомбардировку в исполнении старейшины Германа и других боевых магов.

И вот, неудивительно, что Гордыня быстро восстановилась. После того, как поврежденные участки головы исцелились, Супербия бросила на Тео гневный взгляд. Магическая Пуля, Пылающие Руки, Вулканический Снаряд... Все эти средства нападения оказались эффективными против неё.

– Понятно. Твой стиль – скорость и огонь, – тихо пробормотала Гордыня, после чего начала подбирать соответствующие черты. Её не зря называли «высшим хищником». Истинная сила Супербии заключалась в её способности устранять свои собственные слабости и нейтрализовать силу противника.

Во всём мире постоянно изобретались техники по уничтожению, основанные на действии огня. Как, впрочем, и средства для их нейтрализации.

«Чешуя красного дракона, панцирь цветной черепахи, огнестойкая кожа саламандры и тело адской гончей»

Хр-рясь. Хрясь. Хр-рясь!

Тело адской гончей, источавшей жар, получило три вида модернизации. Поверх кожи саламандры, сиявшей светло-красным огнём, выросла чешуя красного дракона, а вокруг черепа и суставов Супербии появились элементы черного панциря.

Именно в этой форме Гордыня убила восемь боевых магов, включая Германа.

- Тебе удалось отнять у меня время, обезьяна.

В глазах Супербии пылали красные огни. Приняв эту форму, она получила возможность даже плавать в лаве. Сочетание трех качеств могло нейтрализовать магию огня 6-го Круга, что делало её по-настоящему смертельным врагом для Теодора.

Если атаки Тео вообще не будут работать, то данная схватка будет иметь лишь формальное значение. Единственное, что могло прорваться сквозь такую защиту, – это Магическая Ракета, которая являла собой воплощение чистой разрушительной силой.

Вшух!

Как только он об этом подумал, из указательного пальца Тео вырвалась синяя вспышка и врезалась Гордыне в голову.

Хр-р-р...

Черный панцирь, окружавший морду Гордыни, лишь слегка треснул.

- Ку-ху-ху, это щекотно.

Вместе с этим не появилось ни одной капли крови. Это свидетельствовало о том, что даже Магическая Ракета не могла пробить её панцирь. Тео застыл, когда интуиция подсказала ему, что даже его самая мощная атака практически бесполезна. Хотя она и не была выпущена с максимальной мощностью, но, тем не менее, была к ней близка. Панцирь этого экзотического существа был слишком крепким.

- Гра-а-а-а-а!!! - взревел монстр, полностью уверенный в своем превосходстве.

Его рёв также вызвал вибрацию, от чего земля затряслась, а все звери, которые это почувствовали, застыли на своих местах. Барабанные перепонки Теодора лопнули, и он, нахмурившись от боли, тут же активировал исцеляющее заклинание.

Бу-дум!

Монстр встал на все свои лапы и повернулся к Теодору.

«Проклятье!»

Его движения были в несколько раз быстрее, чем у человека или даже самого быстрого животного. Сам монстр был более пяти метров в длину и в одно мгновение мог преодолеть сразу несколько десятков метров. И вот, Гордыня всего за три прыжка преодолела тот разрыв, который создал Теодор.

А затем её длинные когти-клинки потянулись к Теодору.

Фсьу-у-ух!

На том месте, где только что стоял Тео, остались три длинные борозды и обломки разрезанных камней. Эти когти были столь же острыми, как кованная сталь, и приводились в движение огромной массой.

Каждый взмах когтей Гордыни в щепки перерубал кусты и деревья, сея хаос и разруху. В конце концов, четыре когтя опустились и на Теодора.

- Гр-р?

Однако Теодор рассеялся, словно мираж. Когда его иллюзия развеялась, вдалеке обнаружился сам тяжело дышащий Тео.

Это было умение, которое он до сих пор держал в секрете, - Иллюзорный След. Данный навык позволял вызвать иллюзию самого себя. Это был удачный трюк, поскольку Гордыня сосредоточила все свои черты исключительно на физических способностях.

«Возможно, я смогу сделать это ещё раз или два. Черт, такими темпами скоро у меня ничего не останется»

У него не было времени на то, чтобы принять меры предосторожности, и в итоге ему пришлось использовать одну из своих скрытых способностей. Иллюзорный След спас Теодору жизнь, но в то же время лишил его козыря.

Подобно тому, как Магическая Пуля и магия огня потеряли свою действенность, способности также утрачивали актуальность сразу же после того, как были продемонстрированы Гордыне. Ему нужно было использовать необычные тактики и методы, которые ранее не применялись.

... Да, у него и вправду была одна тактика и один метод, которые он мог показать.

Теодор посмотрел на свои руки и неопределенным тоном спросил:

«Это возможно?»

Прямо сейчас его тело находилось в крайне нестабильном состоянии. Силы Теодора и Альфреда были на пределе, поскольку их воспоминания продолжали смешиваться и накладываться друг на друга. Если два человека расконцентрируются хоть на мгновение, то их личности будут разрушены.

Тем не менее, до сих пор ни Теодор, ни Альфред не думали об этой тактике. Если она увенчается успехом, то даже этот монстр не сможет избежать смертельной травмы.

- Ну, давай попробуем, принц Альфред.

- Мужчина не должен избегать проблем, - улыбнувшись, ответил сам себе Тео.

Таким был характер настоящего героя. Врожденные качества Альфреда Беллонтеса расцвели внутри Теодора Миллера. Герои всегда побеждали на перепутье судьбы и делали то, что обычные люди считали невозможным.

Если так, то результат этой схватки будет решен именно сейчас.

И вот, когда Теодор собрал всю свою оставшуюся магическую силу, из него вырвался беспощадный жар.